

FEBRUARYKR

ТОМ 2

ПОТЕРЯВШИЙ СОЛНЦЕ

НОВЕЛЛА

МИОО

Вся эта длинная история никогда не обрела бы голос
без участия близких мне людей

Благодарю:

Катю Мурыгину – за веру, заботу
и поддержку самых бредовых идей;

Яра Зарина – за вклад в сюжет
и подработку жилеткой для нытья;

Катю Овчинникову – за критический взгляд
на все, что я делаю;

Юлю Малясову – за первые комментарии
и правки;

Ланье – за поддержку
в самые трудные дни

Red Violet. Магия Азии

FEBRUARYKR

ТОМ 2

ПОТЕРЯВШИЙ
СОЛНЦЕ

Москва
МИФ
2026

ГЛАВА I

— Такие глупые траты, — пробормотала Фэн Чань, с унынием осматривая украшенный к свадебной церемонии зал. Голубой шелк стен в летнюю жару дарил ощущение прохлады, а небольшие букеты белых и бледно-зеленых хризантем почти не давали запаха; ничего здесь даже не напоминало о свадебных традициях Лойцзы. Слуги с деловитым видом сновали туда-сюда, но стоило отвести от них взор, как они мигом замедлялись и принимались бродить бесцельно, коротая время за приятной беседой.

Фэн Жулань сейчас полагалось удалиться в сопровождении подружек и сестер в дальний зал, наряжаться в свадебные одежды и вплетать в волосы украшения, но вместо этого растрепанная принцесса с покрасневшими от гнева щеками кричала на слуганок. Фэн Чань, рассеянно прислушиваясь к пронзительным восклицаниям младшей сестры, поудобнее устроилась на скамейке, вытащила из-за пазухи фляжку и отпила глоток.

— Они не слушают меня! — прошипела Фэн Жулань. Брови ее почти сошлись над точеным носиком, но гнев в глазах причудливо смешивался с бессилием.

— А с чего им тебя слушать? — флегматично пожала плечами Фэн Чань. — Думаешь, титула достаточно? Императору они служили не только из-за него, и тебе повиноваться не станут, если ты не найдешь подход.

— Какой подход? — взорвалась невеста. — Они просто должны выполнять свою работу!

— Милая, ты же не глупа. — Фэн Чань посмотрела на сестру с жалостью. — Станешь ты императрицей, и что? Думаешь, слуги от одного твоего имени станут дрожать? Будут смеяться за спиной и в суп плевать, казнишь одного — двое испугаются, а третий продолжит пакостить.

— Можно перевешать всех, — мрачно отрезала Фэн Жулань. — У них не будет другой госпожи, а мне не видать других слуг, и им придется подчиниться.

— Да, — с иронией согласилась Фэн Чань и кивнула на стены. Полотна с вышивками висели криво, одно и вовсе упало на пол, взметнув в воздух облако пыли. — Позволь напомнить, что после свадьбы отец покинет эту страну и тебя и бóльшая часть войска уйдет вместе с ним. Он надеется, что с его помощью ты научишься управлять Лойцзы, а не перевесишь всю ответственность на него. После его отъезда воинво в дворце останется немного, а вот слуг...

Фэн Чань многозначительно замолчала. Лицо Фэн Жулань покрылось бордовыми пятнами. Принцесса судорожно вздохнула, закрыла глаза и сжала кулаки, пытаясь успокоиться.

— Я справлюсь, — ровным тоном проговорила она и медленно открыла глаза. Лицо ее мгновенно исказилось. — Кто принес красные цветы? Кто?!

Десяток молодых служанок замерли, низко наклонив голову. Ни звука не нарушало тишину, но стоило Фэн Жулань начать успокаиваться, как откуда-то со стороны девушек послышался отчетливый тихий шепот:

— Ведьма!

Лицо принцессы превратилось в безжизненную маску. В несколько стремительных шагов Фэн Жулань достигла первой служанки — девушка наклонила голову еще ниже, уткнувшись подбородком в грудь, — и тихо проговорила:

— Кто из вас посмел открыть рот?

Служанки молчали. Фэн Жулань ухватила ближайшую девушку за подбородок и заставила поднять глаза.

— Ты? — Шепот принцессы казался змеиным шипением. Служанка была так испугана, что едва переводила дух; волосы на висках намokли от пота. Не в силах выдавить ни слова, она покачала головой.

Фэн Жулань бледно улыbnулась и, широко размахнувшись, наградила служанку звонкой пощечиной. Тяжелый затейливый перстень, перевернутый камнями к ладони, украсил гладкую щеку широкими царапинами. Не обращая больше внимания на охнувшую от боли служанку, Фэн Жулань перевела немигающий взгляд на следующую девушку.

Фэн Чань со вздохом поднялась со скамейки и опустила тяжелую ладонь на плечо младшей сестры.

— Приведите все в порядок, — отрывисто проговорила она. — Не заставляйте меня сердиться.

Девушки мгновенно исчезли, будто их и не было; Фэн Чань развернула младшую сестру лицом к себе и с укоризной поправила торчащие во все стороны волосы.

— Посмотри на себя, принцесса, — негромко посетовала она. — Выглядишь как непричесанный ребенок, а скандалишь хуже торговков. Куда это годится, где твое воспитание? Ты всегда умела держать лицо, а теперь посмотри на себя — у тебя дрожат руки. Иди приведи себя в порядок, я прослежу, чтобы здесь все исправили. Меня послушают и без титула. Иди, иди.

Плечи Фэн Жулань опустились, выдавая крайнюю усталость. Окинув взглядом зал, до сих пор находящийся в беспорядке, она нетвердыми шагами вышла в коридор и глубоко вдохнула.

Это не ее дом, не острова — в воздухе нет ни запаха моря, ни тонкой горчинки водорослей. Она мечтала оказаться здесь и позабыть дом, который никогда не был к ней слишком добр, так почему же все сильнее пытается переделать дворец в духе Сибая? Сестра права, и сколько бы гнева ни копилось в душе, но никто не начнет подчиняться иноземной принцессе просто так; даже на островах подчинялись не ей самой, а дочери

правителя, почитая в ней ее отца. Так чего она требует от местных людей, для которых она — наглый захватчик?

Она все еще чужая и здесь, и дома. Есть ли для нее место в этом мире?

В этой свадьбе нет праздника, нет радости, это просто шелковая ширма с кривым рисунком, которым они прикрывают свои планы и чаяния, так зачем бороться за цвет лент или идеально подобранные букеты? Все равно никто не увидит этого лишнего великолепия. Семья, безумный жених, слуги да несколько бестолковых министров, которые спят и видят, как бы выгадать себе кусок пожирнее.

Раньше казалось, что стоит претворить свои планы в жизнь, и все исправится само собой, теперь же Фэн Жулань начала сомневаться во всем, и прежде всего — в себе самой.

Ощущая себя бесконечно растерянной и одинокой, она на секунду замерла, а потом решительно свернула в коридор, уводящий прочь от ее покоев.

Фэн Юань сестру впустил неохотно. Хмурясь, он отступил в сторону и скрестил руки на груди.

— Что ты здесь делаешь? — холодно спросил он. Взгляд его разом ухватил и подрагивающие губы, и покрасневшие уголки глаз Фэн Жулань. — Уже забыла? Мы договорились не видеться, пока отец не уедет.

— Отцу нет до нас дела, — фыркнула Фэн Жулань и вошла в его покои, с любопытством оглядываясь. — Он закрылся еще вечера со своей девкой и велел не беспокоить. Как при такой энергичности боги не дали ему еще десяток-другой детей?

— И хорошо, что не дали, — усмехнулся Фэн Юань и запер дверь. — Неужели так необходимо было бежать ко мне в день своей свадьбы?

— Ты не рад мне? — Принцесса едва заметно нахмурилась. Единственный человек, которого она любила и которым дорожила, единственный, чья верность никогда не вызывала в ней никаких сомнений, сейчас выглядел слишком холодно.

— Жулань, мы повзрослели, я уже не раз говорил тебе. Теперь нужно быть куда осторожнее, — терпеливо объяснил Фэн Юань и притянул девушку к себе. — Слишком много глаз наблюдает за нами.

Уютно устроившись в знакомых объятиях, Фэн Жулань зажмурилась. Темные тучи над ее сердцем понемногу рассеивались.

— Я знаю, — прошептала она, лбом вжимаясь в плечо Фэн Юаня, — просто все слишком сложно, я не справляюсь. Мне хотелось увидеть тебя... Я так надеялась, что отец умрет раньше срока; знаю, это невозможно, но все равно каждый раз перед сном я мечтала о том, что проснусь, а его уже не стало. Умер на очередной своей наложнице, ничтожный и жалкий... Но тогда я не увижу испуг в его глазах, не успею заставить его встать на колени. Нет, теперь я не мечтаю о случайной смерти.

— Ты так и не можешь простить его? — Фэн Юань опустил голову и едва ощутимо коснулся губами гладких темных волос. — Он протянет еще лет десять, но потом уже не сможет управляться с силой, и править будешь ты. Может, стоит подождать?

— Простить? — Фэн Жулань сдавленно рассмеялась. — А ты его простить можешь? За все, что он делал с нами? И дело ведь не только в прощении. Мне нужна армия, сильная и обученная, никак не связанная с Сибамом. Ты ведь знаешь, что я не смогу навредить отцу сама, никто из нас не сможет. Но если у меня будет армия, мне не придется делать что-то самой, я просто отдам приказ. Не хочу дожидаться, пока он уступит корону мне.

На мгновение девушка замялась, но не стала продолжать.

Она никогда не хотела этой власти, слишком хорошо понимая ее истоки.

Словно наяву, она снова ощутила пронизывающий до костей влажный холод сокрытого от чужих глаз грота, куда вели их доверенные слуги отца. Слуги и сами не знали, зачем уведут детей во мрак подземелья. Наверняка они думали, что это очередное издевательство правителя, который к отпрыскам

своим никаких добрых чувств не питал, или какое-то испытание, но вступить за детей никто не посмел. Фэн Чань, тогда уже подросток, отважно шла первой, высоко задрав подбородок, — никакой тьме и могильному ужасу не сломить ее дух. Фэн Юань шел следом и вел за руку совсем еще маленькую Фэн Жулань; в свете факела лицо его казалось принцессе куском бледного нефрита с черными провалами глаз.

Тому, кто дремлет внизу, полагалось определить, кто из них достоин стать продолжением рода и следующим правителем Сибая. Отец называл его богом и говорил о нем почтительно, вполголоса, даже при детях не боясь уронить свой авторитет; но чем ниже опускалась Фэн Жулань, тем меньше верила в слова отца.

Тянуло застарелой кровью, и воздух густел, не проходя в легкие. Зачем было богу прятаться в таком тесном мрачном месте, зачем таиться во тьме?

Продолжительный спуск закончился в длинной вытянутой пещере. Окаменевшие кораллы тут и там выпирали острыми обломками, отбрасывая густые тени.

Фэн Чань сразу уснула, привалившись спиной к камню и сползая вбок. Оставленный слугами факел прогорал, стреляя искрами и на мгновение выхватывая из темноты лица жмущихся друг к другу перепуганных детей.

Следом сдался Фэн Юань. Он мешком свалился на землю, ударившись головой об острый выступ. Шрам над правой бровью остался до сих пор, но мужчина совершенно не помнил, где заполучил это украшение; Фэн Жулань не напоминала об этом.

Потом трепещущий огонек погас, и абсолютная, непроницаемая темнота и тишина сомкнулись над головой Фэн Жулань, как толща воды.

Наутро Фэн Чань, шурясь на солнце, говорила о том, что все это глупости и она чудесно выпалась. Фэн Юань еще несколько дней страдал от головных болей и выглядел потерянным — казалось, он не узнает ни родных, ни двorca.

Фэн Жулань никому не рассказала о том, как чужая и злобная сила выворачивала наизнанку ее голову, ледяными пальцами копошась в воспоминаниях, и от этих прикосновений даже наполненные светом кусочки памяти темнели и блекли; как она до боли в горле пыталась закричать, но ни звука не могла издать; как обломала все ногти до крови в бесполезных попытках уползти от незримого чудовища.

Отцу было все равно, он прошел через это давным-давно и страха не помнил. Скривившись, он поздравил Фэн Жулань с избранием и посоветовал заниматься прилежнее, а также чтить бога, дарующего Сибаю неуязвимость, а правителю — силу и почет.

Глядя на отца, Фэн Жулань едва удерживалась от крика. Разве мог он не понимать, чью силу использует? Разве можно принять то злое и жадное до тепла создание за бога?

Зачем ей корона, если вместе с ней душа ее навечно окажется связана с чудовищем?

